

ПОЕТ АНАТОЛИЙ СОЛОВЬЯНЕНКО

НА УКРАИНЕ вырос еще один выдающийся певец, еще один «Козловский». Поверьте на слово: пройдет немного времени — и ему будет аплодировать весь мир.

У него даже имя певучее — Соловьяненко. Анатолия еще не зовут по отчеству, он совсем молодой. Недавно закончил институт, политехнический в Донецке. Получил образование горного инженера и стал... солистом Киевского ордена Ленина академического театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко.

Недавно я слушал его на сцене киевской оперы. Хотите верить, хотите — нет, но ничего подобного прежде мне слышать не приходилось. Он вышел на сцену: худощавый, среднего роста, вышел неуверенно, как когда-то во время выступлений в самодеятельности. Когда ведущий объявил: Верди, баллада герцога из оперы «Риголетто», зал недружно зааплодировал. Мало кто знал, что в Донбассе за исполнение этой арии Анатолия Соловьяненко называли «шахтерским герцогом». Как-то себя покажет новичок?..

...Тихие аккорды фортепьяно, первые такты арии. Голос артиста словно пробуждается, наливаясь постепенно какой-то дивной прозрачностью. И вот уже в полную силу звучит неслыханный, кажется, неземной тенор. На верхних регистрах голос Соловьяненко не знает границ, ему тесно даже под высокими сводами театра. Он поражает силой и выразительностью.

Когда мелодия обрывается,

зал взрывают рукоплескания. Смотрю на сцену и не могу поверить: неужели это пел он, скромный юноша, который сейчас смущенно кланяется бующей в овациях публике? Его вызывают, и он поет снова. Ария Фауста из «Мефистофеля» Бойто, Мейербер — ария Васко из «Африканки». Впечатление такое, что артист поет с предельным напряжением сил — выше и сильнее человеческого голос взять не в силах.

Это был творческий отчет певца о своей учебе в Италии, в прославленном театре «Ла Скала». Пел Соловьяненко чудесно, как непревзойденный мастер. Все, кто слушал его в этот вечер, чувствовали себя на празднике, люди радовались, поздравляли друг друга.

Зачем он ездил в Италию? Такова традиция — лучших молодых певцов, проявивших незаурядный талант, Советское правительство на государственный счет посылает за рубеж на стажировку. В наше время высшей школой вокального мастерства считается Миланский оперный театр. Анатолий учился у прекрасного педагога маэстро Дженнаро Барра. Этот суровый, но добрый старик когда-то дружил с Леонидом Собинным, много раз выступал вместе с Федором Шаяпиным. В свои семьдесят лет старый неаполитанец мог многое рассказать юному советскому певцу, с высокой требовательностью отнестись к короткой, но напряженной учебе. К тому же стажер имел постоянный пропуск в «Ла Скала», на сцене которого выступают солисты с мировыми именами.

Это, кстати, была вторая поездка Анатолия в Италию. Впервые он ездил туда осенью

прошлого года, когда блестяще выступил на конкурсе претендентов. Отбор был строгий, но члены жюри были очарованы исполнением молодого певца.

Так крило признание, за ним стучится слава. Сколько Анатолий себя помнит, он всегда пел — в детстве вместе с матерью, потом в художественной самодеятельности школы, института. С каждым годом чувствовал, как пение, музыка овладевают всем его существом. Начинался обратный процесс отдачи за вложенный с детства труд. Как-то на клубном концерте в Донецке Анатолия слушал заслуженный артист РСФСР Александр Коробейченко. Он пригласил юношу в театр. Так начался его путь в профессиональные певцы.

— Самая большая радость для меня, — говорит Анатолий, — это сознавать, что своим искусством ты даришь родным шахтерам или друзьям-студентам минуты настоящего наслаждения.

ДМИТРИЙ ПРИЛЮК.
(АПН — газета «Колхозное село»).

20 АВГ 1964

ПЕЧАТ ПРАВДА
Г. Николаев

213